

УДК 34

***УЧАСТИЕ АДВОКАТА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ
ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ И ПСИХОЛОГИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ***

Савин В.Д.,

студент

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия*

Ляхова А.И.

*научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса*

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу тактических и психологических аспектов участия адвоката в суде с участием присяжных заседателей. Исследуются особенности формирования коллегии присяжных, процессуальные возможности защитника на этапе предварительного слушания и в ходе судебного следствия, а также психологические приёмы воздействия на присяжных с учётом законодательных запретов.

Ключевые слова: Суд присяжных, адвокат, тактика защиты, психологическое воздействие, судебная речь, формирование коллегии присяжных, вербальная коммуникация, правосознание присяжных.

***LAWYER'S PARTICIPATION IN A JURY TRIAL: TACTICAL AND
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERACTION***

Savin V.D.,

Student

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

*Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Lyakhova A.I.,

*Academic Supervisor, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal
Law and Procedure*

*Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract. This article analyzes the tactical and psychological aspects of lawyer participation in a jury trial. It examines the formation of the jury panel, the defense attorney's procedural options during the preliminary hearing and during the trial, and psychological methods of influencing jurors, taking into account legal prohibitions.

Keywords: Jury trial, lawyer, defense tactics, psychological influence, court speech, jury formation, verbal communication, jurors' legal consciousness.

Возрождение суда присяжных в современной России стало одним из ключевых направлений судебно-правовой реформы. Как отмечает А.Б. Оленев, «внесение Президентом РФ в начале 2016 г. законопроекта, посвященного расширению применения института присяжных заседателей, еще более актуализирует необходимость исследования роли и особенностей участия адвоката в ходе осуществления защиты в суде с участием присяжных заседателей» [1]. В подобных условиях совершенствования состязательности уголовного процесса возрастает ответственность адвоката за выполнение лежащей на нем обязанности осуществлять защиту.

Особая специфика суда присяжных заключается в том, что граждане, принимающие участие - не профессиональные юристы, а обычные люди, руководствующиеся житейской мудростью, здравым смыслом и внутренним убеждением. Как подчёркивается в современном исследовании, «роль Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

присяжных заключается в том, чтобы вынести вердикт о виновности или невиновности подсудимого на основании своего внутреннего убеждения, сложившегося в результате оценки рассмотренных в суде доказательств, с позиций собственной житейской мудрости, здравого смысла, в соответствии со своим интеллектом» [2].

Отличительная особенность работы адвоката с судом присяжных заключается в том, что вся деятельность должна быть направлена не на профессионального судью, а на присяжных, от которых и зависит принятие решения. Все действия адвоката должны соответствовать трем основополагающим требованиям – понимаемости, запоминаемости и убедительности.

Особо важное значение приобретает участие адвоката в предварительном слушании дела, рассматриваемого в суде с участием присяжных заседателей (статья 325 УПК РФ) [3], поскольку именно на данной стадии решается вопрос о наличии оснований для направления дела на рассмотрение судом присяжных.

Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении от 22 ноября 2005 г. № 23 обратил внимание судов на обязательность участия защитника по делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Участие защитника обеспечивается с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей [4].

На стадии предварительного слушания адвокат должен, во-первых, проконтролировать выполнение следователем требований закона о разъяснении обвиняемому права ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных, что фиксируется в протоколе ознакомления с материалами дела. Во-вторых, особое значение имеет реализация защитником полномочий на заявление ходатайства об исключении недопустимых доказательств. Как отмечает Оленев, «по делам, рассматриваемым в суде присяжных, на этапе предварительного слушания особенно важное значение имеет также реализация защитником своих

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

полномочий на заявление ходатайства об исключении недопустимых доказательств и на возражение против необоснованных ходатайств процессуального противника» [1].

Активное участие адвоката в формировании жюри, способного вынести справедливый и объективный вердикт, имеет серьезное значение для окончательного решения по делу. Сторонам предоставляется возможность немотивированного отвода присяжных, который является обязательным для суда. Если в ходе опроса присяжных адвокат придет к выводу о возможной необъективности кого-либо из них или неспособности в силу иных причин ответственно выполнять возложенные обязанности, он вправе заявить отвод.

Как справедливо подчёркивает А.А. Зимасова, «установление и анализ личности потенциального присяжного является основополагающей задачей защитника ещё на стадии их отбора» [5]. Одним из источников для получения информации о человеке являются социальные сети, из которых можно узнать его систему ценностей и жизненные ориентиры. Однако, как предостерегает исследовательница, даже хорошее знание психологии не всегда позволяет сделать правильные выводы: «человеческая психология намного сложнее, чем может показаться, нельзя понять, чем будет руководствоваться человек при принятии того или иного решения, каковы его мотивы» [5].

Важнейший момент защиты – постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными. Как отмечают И.Л. Трунов и Л.К. Трунова, «анализ статей УПК по данной теме свидетельствует об их несогласованной двусмысленности относительно правил формирования вопросного листа» [6].

Адвокат вправе предложить суду свои формулировки вопросов с тем, чтобы на основании ответов присяжных суд мог сделать определённые выводы: имело ли место конкретное деяние, совершил ли его подзащитный и виновен ли он. Как подчёркивается в литературе, «ошибочные решения судов присяжных связаны именно с неверной постановкой адвокатом вопросов присяжным заседателям» [1]. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «присяжные не

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

должны отвечать на вопросы, сформулированные языком уголовного кодекса или его официальных толкований, даже если они вполне понятны обычному человеку» [4]. Например, если защитник сформулировал вопрос: «Доказано ли, что подсудимый действовал с прямым умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью?» - что признается ошибкой, поскольку термин «прямой умысел» не используется в вопросном листе для присяжных. Удачным примером считается формулировка: «Доказано ли, что подсудимый желал наступления указанных последствий?». В другом случае адвокат добьется оправдательного вердикта, поставив вопрос: «Имело ли место само событие преступления?» - что позволило присяжным усомниться в доказанности факта.

В качестве примера из судебной практике, обратимся к делу № 53-УД23-8СП-А5: адвокат настаивал на включении в вопросный лист вопросов о форме вины подсудимого, но Верховный суд пояснил, что такие вопросы (оперирующие понятиями «прямой умысел», «неосторожность» и т. п.) недопустимы, поскольку требуют юридической оценки, не входящей в компетенцию присяжных [7]. Верховный Суд РФ в обзоре практики (2025 г.) указал: «Согласно ст. 339 УПК РФ, присяжные не должны отвечать на вопросы, которые требуют юридической оценки. Им нельзя задавать вопросы о форме вины подсудимого, потому что они правовые и не относятся к их компетенции» [8].

Для начала необходимо поставить главную цель – донести до присяжных информацию (позицию защиты) таким образом, чтобы она была правильно воспринята и отложилась в памяти до конца судебного разбирательства.

В психологии есть определённые закономерности, которые позволяют повышать убедительность и увеличивать шансы долгосрочного запоминания. Как отмечает А.А. Зимасова, опираясь на классические исследования памяти (впервые описанные Г. Эббингаузом в 1885 г. и подтверждённые современными работами, например: В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская «Общая психология». –

М., 2026) [9], выделяют следующие закономерности, значимые для судебной речи:

1. «эффект края» – лучше всего запоминается начало и конец выступления, что необходимо учитывать при предъявлении доказательств;
2. простая информация и та, которая вызвала эмоциональную реакцию, легче вспоминается;
3. нестандартные факты, странные события «отпечатываются» в памяти [5].

Как отмечают А.В. Похмелкин и С.В. Шилова, одну главную особенность составляет адресат выступления; вторая вытекает из требований процессуального закона – ограничивать себя в допустимых пределах [10]. Присяжные оценивают доказательства с позиции собственного жизненного опыта, а не юридических знаний. Поэтому адвокату необходимо избегать излишне сложной юридической терминологии и строить речь на понятных, наглядных аргументах.

Как, в свою очередь, предупреждает А.А. Ильюхов, «чрезмерная жесткость допроса, давление может негативно восприниматься со стороны, т.к. появляется потребность защитить слабого» [11]. Нет никакой необходимости в пафосных, наигранных речах, чрезмерной эмоциональности, которая считывается как ложная информация: «неискренность сразу видна, что вызывает ненужные подозрения» [11].

Некоторые исследователи (например, И.Л. Трунов и Л.К. Трунова) обращают внимание на возможность использования в суде присяжных элементов психологического воздействия, включая апелляцию к воображению [6]. Однако следует подчеркнуть, что техники нейролингвистического программирования (НЛП), на которые они ссылаются, не имеют прочного эмпирического обоснования и в современной академической психологии расцениваются как псевдонаучные, в связи с чем их применение в научном анализе тактики защиты представляется спорным.

Вместе с тем законодатель устанавливает серьёзные ограничения. В суде присяжных запрещено исследовать данные о личности подсудимого, не относящиеся к событию преступления, упоминать о прежней судимости, признании подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные сведения, способные вызвать предубеждение присяжных. Как подчёркивается в доктрине, «невозможность использовать все сведения о личности подсудимого, других участников и отдельных обстоятельствах дела формирует у слушателя представление о недосказанности, утаивании информации, которая додумывается самостоятельно» [11]. При этом, как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 23 (п. 13), не запрещается исследовать данные о личности, если они имеют значение для установления отдельных признаков состава преступления (например, мотива, цели, эмоционального состояния) или для оценки достоверности показаний подсудимого. Таким образом, запрет не является абсолютным [4].

Также важны невербальные аспекты коммуникации «участники судебного процесса используют вербальную, невербальную и письменную коммуникацию для представления доказательств и формирования мнения у присяжных заседателей» [12]. Адвокату необходимо контролировать не только слова, но и манеру держаться, интонации, мимику и жесты.

Обращение к успешному опыту дореволюционной российской адвокатуры, особенно к наследию Ф.Н. Плевако, А.И. Урусова и других выдающихся присяжных поверенных, остаётся актуальным. Как отмечают Н.И. Биюшкина, Ф.С. Сосенков и М.А. Тюленева, «в адвокатской практике пореформенной Российской империи с введением суда присяжных заседателей... особую роль играли наряду с правовыми психологические приемы, методы воздействия на непрофессиональный суд присяжных» [13].

Ф.Н. Плевако, величайший оратор своего времени, «очень часто прибегал к использованию психологических приемов воздействия на присяжных заседателей», включая обращение к религиозным чувствам, патриотизму, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

побуждение к эмпатии. В защитительной речи по делу князя Грузинского он восклицал: «Ну разве то, что чувствовал князь, вам непонятно, адские терзания души его вам неизвестны. Нет, я думаю, что вы – простые люди, лучше всех понимаете, что значит отцовская или мужнина честь, и грозно охраняете от врагов свое хозяйство, свой очаг» [14].

Современный адвокат должен, разумеется, учитывать разницу в менталитете и реалиях, но базовый принцип остаётся неизменным: речь должна быть ориентирована на чувства и жизненный опыт непрофессионалов, находить эмоциональный отклик и опираться на общечеловеческие ценности.

На основе анализа судебной практики и научной литературы можно выделить следующие типичные ошибки:

1. Игнорирование этапа формирования коллегии. Отечественная практика такова, что адвокаты не всегда уделяют должное внимание процедуре формирования качественного состава коллегии присяжных заседателей «для исключения ее тенденциозности, что подчас приводит к вынесению присяжными заседателями несправедливых вердиктов» [5];

2. Ошибки в вопросном листе. Как уже было сказано, неверная постановка вопросов или использование юридической терминологии, непонятной присяжным, является критической ошибкой.

3. Нарушение запрета на исследование личности. Попытка вместо опровержения обвинения вменить присяжным в заслугу положительные характеристики подсудимого, не относящиеся к делу, также является нарушением.

4. Неумение адаптировать речь. Выступление, перенасыщенное юридической лексикой или, напротив, излишне пафосное, не достигает цели. Необходимо говорить просто, но не примитивно, эмоционально, но искренне.

5. Игнорирование невербальной коммуникации. Отсутствие зрительного контакта, закрытые позы или монотонная речь снижают доверие аудитории.

Таким образом, участие адвоката в суде присяжных требует не только глубоких знаний уголовно-процессуального права и тактики, но и владения основами практической психологии, риторики и теории коммуникации. Специфика этой формы судопроизводства заключается в смене адресата защиты: убедить нужно не профессионального судью, а коллегия присяжных – «судей факта», руководствующихся здравым смыслом и жизненным опытом.

Эффективная стратегия защиты строится на трёх китах: тщательная процессуальная подготовка (работа с доказательствами на предварительном слушании, формирование коллегии, постановка вопросов), доходчивость и наглядность (простой язык, структурированность, повторение ключевых тезисов) и психологическая убедительность (эмоциональная вовлечённость, искренность, учёт закономерностей восприятия и памяти).

Несмотря на то, что выработать единую методику участия в суде присяжных невозможно в силу индивидуальности каждого дела и состава коллегии, учёт рассмотренных тактических и психологических рекомендаций, а также критический анализ собственных ошибок (каждое проигранное дело должно быть проанализировано) существенно повышают шансы адвоката на успешную реализацию права подзащитного на справедливое судебное разбирательство. Как резюмируют Похмелкин и Шилова, «в суде присяжных необходимо выступать как в обычном суде, только еще лучше» [10].

Список литературы:

1. Оленев А.Б. К вопросу о некоторых процессуальных особенностях участия адвоката в ходе осуществления защиты в суде с участием присяжных заседателей // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 3 (22). – С. 32-37.
2. Иванов В.В., Кузовенкова Ю.А. Формы судебной коммуникации, влияющие на принятие решения присяжными заседателями // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 4.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редакции от 08 марта 2026 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» : [в редакции от 28 июня 2022 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

5. Зимасова А.А. К вопросу о психологии адвокатской деятельности в суде присяжных // E-Scio.-2022. -№ 5 (68). С- 69-77.

6. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Некоторые особенности защиты в суде присяжных // Адвокат. – 2001. – № 5.

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 мая 2023 года по делу № 53-УД23-8СП-А5. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 08 октября 2025 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

9. Нуркова В.В. Общая психология : учебник для вузов / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 514 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16738-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/582490> (дата обращения: 04.05.2026).

10. Похмелкин А.В., Шилова С.В. Диалоги о правосудии: перед судом совести. Речь защитника в суде присяжных // Вестник Прикамского социального института. – 2024. – № 1 (97). – С. 54-61.

11. Ильюхов А.А. Ошибки, допускаемые адвокатом в ходе судопроизводства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, и приемы тактического характера, повышающие эффективность его правозащитной деятельности // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3 (73). – С. 160-167.

12. Басова Н.И. Особенности построения линии защиты в суде с участием присяжных заседателей // Вестник магистратуры, 2022. – № 11-4 (134). – С. 52-56.

13. Биюшкина Н.И., Сосенков Ф.С., Тюленева М.А. Психологические приемы в арсенале дореволюционной российской адвокатуры // Психология и право. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 179-190.

14. Плевако Ф.Н. Избранные речи в 2 т. Том 1 / Ф. Н. Плевако. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 327 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-02756-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/561666> (дата обращения: 28.04.2026).